

УДК 517.535.4

А. А. Кондратьюк

**Асимптотическое поведение мероморфных функций
вполне регулярного роста**

Пусть $\lambda(r)$ — положительная, непрерывная на $(0, \infty)$ функция, $\lambda(r) \uparrow \infty$ при $r \rightarrow \infty$, которая называется функцией роста.

Всюду в дальнейшем будем предполагать выполненным условие

$$\lambda(2r) \leq M\lambda(r) \tag{1}$$

при некотором $M > 0$ и всех $r > 0$.

Мероморфная функция f называется функцией конечного λ -типа [1], если ее неванлинновская характеристика $T(r, f)$ удовлетворяет неравенству $T(r, f) \leq A\lambda(r)$ при некотором $A > 0$ и всех $r > 0$. Класс таких функций обозначим через Λ .

В [2—3] введены и изучены классы Λ^0 мероморфных функций вполне регулярного роста. Функция $f \in \Lambda$, $f(0) = 1$, принадлежит классу Λ^0 тогда и только тогда [2], когда для каждого $k \in \mathbb{Z}$ существует предел

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{c_k(r, f)}{\lambda(r)} = c_k, \text{ где } c_k(r, f) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} e^{-ik\theta} \ln |f(re^{i\theta})| d\theta, \quad k \in \mathbb{Z}.$$

Функция $h(\theta, f) = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} c_k e^{ik\theta}$ называется индикатором функции $f \in \Lambda^0$

и является [2] разностью двух 2π -периодических ω -тригонометрически выпуклых функций при $\kappa \leq \omega \leq \rho$, где

$$\kappa^2 = \lim_{r \rightarrow \infty} \lambda(r) / \int_0^r \frac{dt}{t} \int_0^t \frac{\lambda(\tau)}{\tau} d\tau, \quad \rho^2 = \overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} \lambda(r) / \int_0^r \frac{dt}{t} \int_0^t \frac{\lambda(\tau)}{\tau} d\tau.$$

Класс Λ^0 называется нетривиальным, если в нем существует функция с отличным от тождественного нуля индикатором. Если существует выпуклая относительно $\ln r$ функция роста $\tilde{\lambda}(r)$ такая, что $\lambda(r)/\tilde{\lambda}(r) \rightarrow 1$ при $r \rightarrow \infty$, то класс Λ^0 [3] нетривиален.

О п р е д е л е н и е 1 [4] (с. 13). Пусть $0 < \alpha \leq 2$, $E \subset \mathbb{C}$. α -Мерой Карлесона множества E называется число $\alpha - \text{mes } E = \inf_K \sum_v r_v^\alpha$, где $E \subset$

$$K = \bigcup_v K^{(v)}, \quad K^{(v)} = \{z : |z - z_v| < r_v\}.$$

О п р е д е л е н и е 2 [5]. Множество $C \subset \mathbb{C}$ называется C_0^α -множеством, если

$$\alpha - \overline{\text{den}} C = \overline{\lim}_{R \rightarrow \infty} \alpha - \text{mes}(C \cap K_R) R^{-\alpha} = 0, \tag{2}$$

где $K_R = \{z : |z| < R\}$, и C_0^α -множеством, если равенство (2) имеет место для всех $\alpha \in (0, 2]$.

О п р е д е л е н и е 3. Пусть $u(z)$, $u_n(z)$, $n \in \mathbb{N}$, $z = x + iy$, — функции со значениями в $\overline{\mathbb{R}}$, локально интегрируемые в $\mathbb{R}^2$. $u_n \rightarrow u$, $n \rightarrow \infty$, слабо, если

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \iint_{\mathbb{R}^2} u_n(z) \varphi(z) dx dy = \iint_{\mathbb{R}^2} u(z) \varphi(z) dx dy \tag{3}$$

для любой непрерывной финитной на $\mathbb{R}^2$ функции φ ; $u_n \rightarrow u$, $n \rightarrow \infty$, в топологии $D'(\mathbb{R}^2)$, если равенство (3) выполняется для любой финитной бесконечно дифференцируемой на $\mathbb{R}^2$ функции φ .

Используя некоторые результаты из [5], мы доказываем здесь две теоремы, характеризующие асимптотическое поведение функций $f \in \Lambda^0$.

Если $\lambda(r) = r \zeta(r)$, где $\rho(r)$ — некоторый уточненный порядок [6], функция $f \in \Lambda^0$ целая, то она является [7] функцией вполне регулярного роста в смысле Левина—Пфлюгера [6]. Аналогичные формулируемым ниже результаты для таких функций были получены в [5], [8], [9].

Теорема 1. Пусть функция роста $\lambda(r)$ выпукла относительно $\ln r$. Если $f \in \Lambda^0$, то существует измеримое (по Лебегу) C_0^0 -множество C такое, что

$$\lim_{C \ni z \rightarrow \infty} \frac{\ln |f(z)|}{\lambda(z)} = h(\theta, f), \quad z = re^{i\theta}. \quad (4)$$

Обратно, если для функции $f \in \Lambda$ существуют измеримое C_0^2 -множество C и непрерывная 2π -периодическая функция $H(\theta)$ такие, что

$$\lim_{C \ni z \rightarrow \infty} \frac{\ln |f(z)|}{\lambda(r)} = H(\theta), \quad z = re^{i\theta}, \quad (5)$$

то $f \in \Lambda^0$ и $h(\theta, f) = H(\theta)$ для всех θ .

Теорема 2. Если $f \in \Lambda^0$, то

$$\left[\frac{\ln |f(tr e^{i\theta})|}{\lambda(tr)} - h(\theta, f) \right] \frac{\lambda(tr)}{\lambda(t)} \rightarrow 0, \quad t \rightarrow \infty, \quad (6)$$

слабо.

Обратно, пусть $f \in \Lambda$ и для некоторой непрерывной 2π -периодической функции $H(\theta)$ выполняется

$$\left[\frac{\ln |f(tr e^{i\theta})|}{\lambda(tr)} - H(\theta) \right] \frac{\lambda(tr)}{\lambda(t)} \rightarrow 0, \quad t \rightarrow \infty, \quad (6')$$

слабо, то $f \in \Lambda^0$ и $h(\theta, f) = H(\theta)$ для всех θ .

Для доказательства нам нужно будет несколько лемм.

Лемма 1 [5], [6] (с. 185). Пусть $\{C_j\}$ — последовательность C_0^0 -множеств. Существует последовательность $\{R_j\}$, $R_j \rightarrow \infty$, такая, что множество $C = \bigcup_{j=1}^{\infty} \{C_j \cap K_{R_{j+1}} \setminus K_{R_j}\}$ является C_0^0 -множеством.

Лемма 2. Пусть f — мероморфная функция, $C \supset C$ — измеримое множество, $C_R = C \cap K_R \setminus K_1$. Тогда для любого $a > 1$ справедливо

$$\iint_{C_R} \ln^+ |f(z)| dx dy \leq 12 \sqrt{\frac{\pi}{e}} \frac{a}{a-1} T(aR, f) R (\text{mes } C_R)^{\frac{1}{2}}.$$

Доказательство. Пусть $\chi(z)$ — характеристическая функция множества C_R . Используем следующий результат из [10] в форме, изложенной в [11] (с. 58). Если $\chi(re^{i\theta})$ измерима как функция от θ , то

$$\int_0^{2\pi} \chi(re^{i\theta}) \ln^+ |f(re^{i\theta})| d\theta \leq \frac{6a}{a-1} T(ar, f) \mu(r) \ln \frac{2\pi e}{\mu(r)},$$

где $\mu(r) = \int_0^{2\pi} \chi(re^{i\theta}) d\theta$. Таким образом,

$$\iint_{1 < |z| < R} \chi(z) \ln^+ |f(z)| dx dy \leq \frac{6a}{a-1} T(aR, f) \int_1^R r \mu(r) \ln \frac{2\pi e}{\mu(r)} dr. \quad (7)$$

Учитывая, что $\sqrt{x} \ln \frac{2\pi e}{x} \leq 2 \sqrt{\frac{2\pi}{e}}$ при $0 < x < 2\pi$, и применяя неравенство Коши — Буняковского, находим

$$\int_1^R r \mu(r) \ln \frac{2\pi e}{\mu(r)} dr \leq 2 \sqrt{\frac{2\pi}{e}} \int_1^R r \sqrt{\mu(r)} dr \leq 2 \sqrt{\frac{\pi}{e}} R \left\{ \int_1^R r \mu(r) dr \right\}^{\frac{1}{2}} =$$

$$= 2 \sqrt{\frac{\pi}{e}} R \left\{ \int_1^R r \int_0^{2\pi} \chi(re^{i\theta}) d\theta dr \right\}^{\frac{1}{2}} = 2 \sqrt{\frac{\pi}{e}} (\text{mes } C_R)^{\frac{1}{2}}. \quad (8)$$

Из (7) и (8) вытекает требуемое неравенство.

Л е м м а 3. Пусть $f \in \Lambda$, функция $\lambda(r)$ выпукла относительно $\ln r$. Если для некоторой непрерывной 2π -периодической функции $H(\theta)$ выполняется (6') слабо, то существует измеримое C_0^0 -множество S такое, что

$$\lim_{C \ni z \rightarrow \infty} \frac{\ln |f(z)|}{\lambda(r)} = H(\theta), \quad z = re^{i\theta}.$$

Доказательство. Покажем сначала, что при любом $\varepsilon > 0$ множество

$$G = \left\{ z = re^{i\theta} : \left| \frac{\ln |f(z)|}{\lambda(r)} - H(\theta) \right| > \varepsilon \right\} \quad (9)$$

является C_0^0 -множеством. Допустим противное, т. е., что существует $\alpha > 0$, при котором (см. соотношение (2))

$$\alpha - \overline{\text{dep}} G = 2\delta > 0. \quad (10)$$

Нетрудно найти $\eta = \eta(\delta)$ такое, что

$$\overline{\lim}_{R \rightarrow \infty} R^{-\alpha} \alpha - \text{mes } K_{\eta R} < \frac{\delta}{2}. \quad (11)$$

Из (10) и (11) вытекает существование такой последовательности $\{R_j\}$, $R_j \rightarrow \infty$, что $\alpha - \text{mes}(G \cap K_{R_j} \setminus K_{\eta R_j}) R_j^{-\alpha} > \delta$.

Введем обозначение $E_j = \left\{ \zeta = \frac{z}{R_j} : z \in G \cap K_{R_j} \setminus K_{\eta R_j} \right\} \subset K_1 \setminus K_\eta$.

Тогда

$$\alpha - \text{mes } E_j \geq \delta, \quad (12)$$

так как при сжатии $\zeta = z/R_j$ кружки радиусов r_ν отображаются в кружки радиусов r_ν/R_j .

При $\zeta \in E_j$ выполняется $R_j \zeta = z \in G$, поэтому в силу (9) имеем

$$\left| \frac{\ln |f(R_j \zeta)|}{\lambda(R_j |\zeta|)} - H(\theta) \right| \left| \frac{\lambda(R_j |\zeta|)}{\lambda(R_j)} \right| > \frac{\varepsilon}{M_\eta}, \quad (13)$$

где M_η удовлетворяет неравенству $\lambda(1/\eta R_j) \leq M_\eta \lambda(\eta R_j)$ для всех R_j .

Покажем, что соотношения (12) и (13) противоречат слабой сходимости в (6'). Функцию f можно представить [1] в виде частного двух целых функций f_1/f_2 , $f_1 \in \Lambda$, $f_2 \in \Lambda$. Так как максимум модуля $M(r, f_\nu)$ функции f_ν на окружности $\{z : |z| = r\}$ удовлетворяет неравенству $\ln M(r, f_\nu) \leq 3T(2r, f_\nu)$, $\nu = 1, 2$, то семейства субгармонических функций от ζ

$$\left\{ \frac{\ln |f_1(R_j \zeta)|}{\lambda(R_j)} \right\}, \quad \left\{ \frac{\ln |f_2(R_j \zeta)|}{\lambda(R_j)} \right\} \quad (14)$$

ограничены сверху на каждом компакте в S . Они, следовательно [5], [12], компактны в топологии $D'(\mathbb{R}^2)$ в том смысле, что из них можно выделить подпоследовательности, сходящиеся в этой топологии к субгармоническим функциям $v_1(\xi)$, $v_2(\xi)$ в S соответственно. Семейство же $\{\psi_t(\tau) = \lambda(t\tau)/\lambda(t)\}$, $\eta \leq \tau = |\xi| \leq 1$, компактно в пространстве $C[\eta, 1]$ непрерывных на $[\eta, 1]$ функций с равномерной нормой. Это вытекает из теоремы Арцела, так как, во-первых, $0 \leq \psi_t(\tau) \leq 1$, во-вторых, в силу выпуклости относи-

тельно $\ln r$ функция $\lambda(r)$ представима в виде $\lambda(r) = \int_0^r \frac{v(x)}{x} dx + \lambda(0)$, где

$$v(x) \text{ неубывающая, вследствие чего } \psi_t(\tau_2) - \psi_t(\tau_1) = \frac{1}{\lambda(t)} \int_{t\tau_1}^{t\tau_2} \frac{v(x)}{x} dx \leq$$

$$\leq \frac{v(t)}{\lambda(t)} \ln \frac{\tau_2}{\tau_1} \leq \frac{\lambda(e^t)}{\lambda(t)} \ln \frac{\tau_2}{\tau_1} \leq M^2 (\ln \tau_2 - \ln \tau_1), \quad \eta \leq \tau_1 \leq \tau_2 \leq 1.$$

Таким образом, из семейства функций, стоящих в левой части соотношения (13), $R_j \rightarrow \infty$, можно выделить подпоследовательность, сходящуюся в топологии $D'(K_1 \setminus \bar{K}_\eta)$ к $v_1(\xi) - v_2(\xi) - \psi(\xi)$, где $\psi(\xi)$ — некоторая непрерывная на $K_1 \setminus \bar{K}_\eta$ функция. В силу слабой сходимости в (6') для почти всех $\xi \in K_1 \setminus \bar{K}_\eta$ выполняется

$$v_1(\xi) - v_2(\xi) - \psi(\xi) = 0. \quad (15)$$

Разность $v(\xi) = v_1(\xi) - v_2(\xi)$ определена для тех ξ , где $v_1(\xi)$ и $v_2(\xi)$ не равны одновременно $-\infty$. А это множество, являющееся пересечением двух полярных множеств, имеет [13] (с. 234) емкость нуль. Поскольку интегральное среднее функции v по кругу радиуса γ с центром в точке ξ стремится к $v(\xi)$ при $\gamma \rightarrow 0$ [13] (с. 256) и этим же свойством обладает функция $\psi(\xi)$, то равенство (15) имеет место там, где $v(\xi)$ определена, т. е. вне множества логарифмической емкости нуль.

По теореме 4.4.1 из [5] (см. также теорему 2.7.4.1 из [12]) выбранные из семейства (14) подпоследовательности сходятся на $K_1 \setminus \bar{K}_\eta$ по α -мере Карлесона к v_1 и v_2 соответственно. Таким же свойством обладает, очевидно, подпоследовательность, выделенная из семейства $\{\psi_t(\tau) H(\theta)\}$. Поскольку множество емкости нуль имеет [4] нулевую α -меру Карлесона, то левая часть соотношения (13) должна стремиться к нулю для некоторой подпоследовательности $\{R_{j_l}\}$, $R_{j_l} \rightarrow \infty$, по α -мере Карлесона. Но это противоречит соотношениям (12) и (13). Тем самым установлено, что множество $G - C_0^0$ — множество.

Пусть $\varepsilon_j \downarrow 0$ при $j \rightarrow \infty$. Для каждого ε_j измеримое множество $C_j = \left\{ z = re^{i\theta} : \left| \frac{\ln |f(z)|}{\lambda(r)} - H(\theta) \right| > \varepsilon_j \right\}$ является, как только что показано, C_0^0 -множеством. Построим по лемме 1 измеримое C_0^0 -множество S . Оно искомого.

З а м е ч а н и е 1. Если $H(\theta) \equiv 0$, то, как видно из только что проведенного доказательства, лемма 3 остается верной без предположения о выпуклости функции $\lambda(r)$ относительно $\ln r$.

Д о к а з а т е л ь с т в о теоремы 2. Пусть $f \in \Lambda^0$, φ — непрерывная, финитная на $\mathbb{R}^2$ функция, $\text{supp } \varphi \subset K_r$, $0 < \delta < 1$, $|\varphi(z)| \leq M_1$, $z \in S$.

Из (1) следует существование постоянной $M_0(r_0) = M_0 > 0$ такой, что $\lambda(tr_0)/\lambda(t) \leq M_0$ для всех $t > 0$.

Согласно следствию 2 из [2] для произвольного ε , $0 < \varepsilon \leq 1$, найдется t_ε такое, что при $t > t_\varepsilon/r$ выполняется;

$$\int_0^{2\pi} \left| \frac{\ln |f(tre^{i\theta})|}{\lambda(tr)} - h(\theta, f) \right| d\theta < \frac{\varepsilon}{M_0 M_1 r^2}.$$

Тогда при $t > t_\varepsilon / \delta$

$$\left| \int_{\delta}^{r_0} r \int_0^{2\pi} \left(\frac{\ln |f(tre^{i\theta})|}{\lambda(tr)} - h(\theta, f) \right) \frac{\lambda(tr)}{\lambda(t)} \varphi(re^{i\theta}) d\theta dr \right| < \frac{\varepsilon}{2}. \quad (16)$$

Далее, так как $\int_0^{2\pi} |\ln |f(re^{i\theta})|| d\theta \leq 2T(r, f)$, то, обозначая через $\|\cdot\|_1$ норму в пространстве Лебега $L_1[0, 2\pi]$, имеем

$$\begin{aligned} & \left| \int_{\delta}^{r_0} r \int_0^{2\pi} \left(\frac{\ln |f(tre^{i\theta})|}{\lambda(tr)} - h(\theta, f) \right) \frac{\lambda(tr)}{\lambda(t)} \varphi(re^{i\theta}) d\theta dr \right| \leq \\ & \leq M_1 \int_{\delta}^{r_0} r \left(\frac{2T(r, f)}{\lambda(tr)} + \|h\|_1 \right) dr \leq M_1 (2A + \|h\|_1) \frac{\delta^2}{2} = \frac{\varepsilon}{2} \end{aligned} \quad (17)$$

при $\delta = \{\varepsilon / [M_1 (2A + \|h\|_1)]\}^{\frac{1}{2}}$. Из (16) и (17) следует, что при таком δ и $t > t_\varepsilon / \delta$ выполняется

$$\left| \int_0^{\infty} \int_0^{2\pi} \left(\frac{\ln |f(tre^{i\theta})|}{\lambda(tr)} - h(\theta, f) \right) \frac{\lambda(tr)}{\lambda(t)} \varphi(re^{i\theta}) d\theta dr \right| < \varepsilon.$$

Тем самым первая часть теоремы 2 доказана. Для доказательства второй ее части заметим, что проекция C_0^0 -множества при отображении $z \rightarrow |z|$ — множество нулевой линейной плотности на $\mathbf{R}$. В силу леммы 3 мы находимся в условиях теоремы А из [15], сформулированной нами для целых функций, но справедливой при таком же доказательстве и для мероморфных. В силу этой теоремы имеем $f \in \Lambda^0$ и $h(\theta, f) = H(\theta)$ почти всюду, а следовательно, и всюду в силу непрерывности обеих функций.

Доказательство теоремы 1. Пусть $f \in \Lambda^0$. По теореме 2 имеет место (6) слабо, а в силу леммы 3 при $H(\theta) = h(\theta, f)$ выполняется (4), где C — некоторое C_0^0 -множество. Тем самым первое утверждение теоремы 1 доказано.

Перейдем к доказательству второго ее утверждения. Для этого согласно теореме 2 достаточно установить, что при заданных условиях выполняется (6') слабо.

Пусть φ — функция такая, как и при доказательстве теоремы 2, $\delta > 0$. Тогда

$$\begin{aligned} & \iint_{\mathbf{R}^2} \left(\frac{\ln |f(z)|}{\lambda(t|z|)} - H(\arg z) \right) \frac{\lambda(t|z|)}{\lambda(t)} \varphi(z) dx dy = \\ & = \iint_{K_{r_0} \setminus K_\delta} + \iint_{K_\delta} = I_1(t) + I_2(t), \quad z = x + iy. \end{aligned} \quad (18)$$

Точно так же, как мы получили (17), для $I_2(t)$ получается оценка

$$|I_2(t)| \leq M_1 (2A + \|H\|_1) \delta^2 / 2. \quad (17')$$

Для $I_1(t)$, полагая $tz = w = \xi + i\eta$, при $t > 1/\delta$ получаем

$$\begin{aligned} |I_1(t)| & \leq \frac{M_0 M_1}{t^2} \iint_{\tilde{K}_{tr_0} \setminus C} \left| \frac{\ln |f(w)|}{\lambda(|w|)} - H(\arg w) \right| d\xi d\eta + \\ & + \frac{M_1}{t^2 \lambda(t)} \iint_{C_{tr_0}} |\ln |f(w)|| d\xi d\eta + \frac{M_0 M_1}{t^2} \iint_{C_{tr_0}} |H(\arg w)| d\xi d\eta = \\ & = J_1(t) + J_2(t) + J_3(t), \end{aligned}$$

где $\tilde{K}_{tr_0} = \{\omega : \delta t < |\omega| < r_0 t\}$, C — заданное C_0^0 -множество, $C_{tr_0} = C \cap K_{tr_0}$, а M_0 — постоянная, удовлетворяющая неравенству $\lambda(tr_0) \leq M_0 \lambda(t)$ для всех $t > 0$.

Так как $2 - \text{mes } C_{tr_0} \geq b \text{ mes } C_{tr_0}$, где b — некоторая положительная постоянная (см. [4], [13], с. 238), функция H ограничена, C — C_0^2 -множество, то для произвольного $\varepsilon > 0$ найдется такое $t_1(\varepsilon)$, что $\|J_3(t)\| < \varepsilon/4$, $t > t_1$. В силу (5) при $t > \delta^{-1} t_2 = \delta^{-1} t_2(\varepsilon)$ имеем $\|J_1(t)\| < \varepsilon/4$.

Используя лемму 2, полагая в ней $a = 2$, $R = r_0 t$, а также то, что $T(r, f) = T(r, 1/f)$, $|\ln |f|| = \ln^+ |f| + \ln^+ (1/|f|)$, находим

$$|J_2(t)| \leq \frac{48 \sqrt{\pi} M_1}{\sqrt{e t^2 \lambda(t)}} T(2r_0 t, f) (\text{mes } C_{tr_0})^{\frac{1}{2}} \leq \\ \leq 48 \sqrt{\frac{\pi}{e}} M M_0 M_1 \frac{r_0}{\sqrt{b}} \left\{ \frac{2 - \text{mes } C_{tr_0}}{t^2} \right\}^{\frac{1}{2}}$$

Учитывая определение C_0^2 -множества, найдем такое t_3 , что $|J_2(t)| < \varepsilon/4$, $t > t_3$. Из оценок для $J_\nu(t)$ и (17') ясно, какими нужно взять t_0 и δ , чтобы $|J_1(t) + J_2(t)| < \varepsilon$, $t > t_0$. Отсюда и из (18) заключаем, что выполняется (6') слабо, и теорема 1 доказана.

З а м е ч а н и е 2. В силу замечания 1 и критерия нетривиальности [3] классов Λ_E^0 целых функций вполне регулярного роста первая часть теоремы 1 справедлива для классов Λ_E^0 без предположения о выпуклости функции $\lambda(r)$ относительно $\ln r$,

1. Rubel L. A., Taylor B. A. A Fourier series method for meromorphic and entire functions.— Bull. Soc. Math. France, 1968, 96, p. 53—96.
2. Кондратьев А. А. Метод рядов Фурье для целых и мероморфных функций вполне регулярного роста. I.— Мат. сб., 1978, 106, № 3, с. 386—408.
3. Кондратьев А. А. Метод рядов Фурье для целых и мероморфных функций вполне регулярного роста. II.— Мат. сб., 1980, 113, № 1, с. 118—132.
4. Карлесон Л. Избранные проблемы теории исключительных множеств.— М.: Мир, 1971.— 151 с.
5. Азарин В. С. Об асимптотическом поведении субгармонических функций конечного порядка.— Мат. сб., 1979, 108, № 2, с. 147—167.
6. Левин Б. Я. Распределение корней целых функций.— М.: Гостехиздат, 1956.— 632 с.
7. Азарин В. С. О регулярности роста коэффициентов Фурье логарифма модуля целой функции.— Теория функций, функц. анализ и их прилож., 1977, вып. 27, с. 9—22.
8. Агранович П. З. О функциях вполне регулярного роста многих переменных.— В кн.: Теория функций, функ. анализ и их прилож., Харьков, 1977, вып. 30, с. 3—13.
9. Агранович П. З., Ронкин Л. И. О функциях вполне регулярного роста многих переменных.— Харьков.: Изд-во Харьковск. ун-та, 1976.— 21 с.
10. Edrei A., Fuchs W. H. J. Bounds for the number of deficient values of certain classes of meromorphic functions.— Proc. London Math. Soc., 1962, 12, p. 315—344.
11. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций.— М.: Наука, 1970.— 592 с.
12. Азарин В. С. Теория роста субгармонических функций.— Харьков: Изд-во Харьковск. гос. ун-та, 1978.— 72 с.
13. Хейман У., Кеннеди П. Субгармонические функции.— М.: Мир, 1980.— 304 с.
14. Neoverraz P. Fonctions plurisousharmoniques et analytiques dans les espaces vectoriels topologiques complexes.— Ann. Inst. Fourier, Grenoble, 1969, 19, p. 419—493.
15. Кондратьев А. А. Асимптотическое поведение и количество дефектных значений целых функций вполне регулярного роста.— Докл. АН УССР. Сер. А, 1981, № 5. с. 11—13.